

Борис БАЗАРОВ

К ПРОБЛЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ: СУДЬБА БУРЯТСКОЙ АВТНОМИИ

В статье рассматриваются особенности монгольской государственности, распад которой в XVI–XVII вв. способствовал закреплению ряда монгольских племен в составе Российского государства. На примере бурятской автономии показано развитие государственности монгольских народов в XX – начале XXI в.

The article considers the specificities of Mongolian statehood, whose collapse in the 16th–17th centuries contributed to the transfer of some Mongolian tribes into Russian allegiance. The development of the Mongolian peoples' statehood in the 20th – early 21st centuries is showed on the example of the Buryat autonomy.

Ключевые слова:

монгольский мир, национальная государственность, Бурят-Монгольская Автономная Советская Социалистическая Республика, Российская Федерация, Республика Бурятия; Mongolian world, national statehood, Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic, Russian Federation, Republic of Buryatia.

В ходе драматической истории XVI–XVII вв. остатки монгольской государственности были рассеяны, и некогда великая страна была поглощена различными странами и государствами на пространствах Евразии. Значительная часть монгольского мира попала под протекторат и прямое управление маньчжурского государства, давшего начало китайской империи династии Цин, а северные территории мира монгольских народов отлегли в состав нарастающего Российского государства. Основная масса племен и родов этих территорий сделали самостоятельный исторический выбор в условиях войны, разразившейся в Великой степи, и закрепили свое положение в составе Российского государства, а затем и империи¹. Таким образом, де-юре и де-факто была завершена драматичная история Монгольской империи, а вместе с ней и Великой степи как эпохи безраздельного господства кочевой цивилизации.

До начала XX в. монгольский мир не знал собственной государственности. Несколько веков потребовалось миру монгольских народов для того, чтобы оправиться от шока тяжелейшей дестабилизации, адаптироваться в мире нового социального прогресса, определиться в догоняющем развитии. Стагнация, а затем революционный распад евразийского мира немало способствовали новому взгляду передовой элиты монгольских народов на вопрос о своей самоидентификации в современном мире.

Отметим, что формирование и развитие государственности монгольских народов – этот важнейший политический процесс XX в. – стали результатом их самостоятельного исторического творчества. Десятки поколений, жаждущих самостоятельного развития, вскормили свою мечту мифами и легендами, преданиями и сказками, стихами и прозой. Они закалили ее идеей общей политической консолидации и объединения, выдвигая реальных борцов за идею и поддерживая их громкой славой. Они стремились найти все более древние корни своей истории, черпая в ее сладкой грезе силы для настоящего исторического творчества.

Исследования большого круга ученых, не утратившие своего значения даже в условиях смены эпох, показали, что становление госу-

БАЗАРОВ

Борис

Ванданович –

член-корреспондент

РАН, председатель

президиума

Бурятского

научного центра

СО РАН, директор

Института

монголоведения,

буддологии

и тибетологии

СО РАН

bazarov60@mail.ru.

¹ Базаров Б.В. Присоединение Бурятии к России: геополитические сценарии трансграничья XVII–XIX веков // Власть, 2011, №5, с. 9–12.

дарственности в Бурят-Монголии было обеспечено рядом объективных и субъективных обстоятельств, что вытекало из объективной логики развития территорий бывшей Северной Монголии.

- Экономика и хозяйственный уклад населения уже достигли того пика развития, когда существовавшие условия тормозили возможности роста. Прежняя административная система управления вместе с утратившими значение и устраненными государством степными думами перестала отвечать требованиям развития.

- Ослабление Китая в начале XX в. и падение Маньчжурской династии детонировали процесс борьбы за самостоятельность всех монгольских народов. Без сомнения, идея единого монгольского пространства, позднее получившая печально известное название панмонголизма, овладела настроениями всех ведущих сил монгольского мира. Коснулась она и умов революционно-демократической интеллигенции бурятского сообщества, феодальных групп ноенской знати, которые стали ведущей силой в бурятских племенах и родах.

- Социальное брожение в Европе и России, ярко проявившееся в ходе русских революций и мировой войны, борьба значительных групп народов мира за свою эмансипацию в современном мире стали толчком к росту самосознания окраинных народов.

- Передовая общественная мысль России отточила формулы самостоятельности и вооружила локальные элиты новым видением исторической перспективы.

- Сама формула советского социалистического строя с господствовавшей марксистской идеей равноправия наций стала благодатной основой нового диалога народов и государства.

Сегодня есть настоятельная необходимость осветить основные этапы становления бурят-монгольской государственности в XX в.

В борьбе за установление автономии бурятских территорий большую роль сыграли объективные процессы, и прежде всего революции 1917 г. В начале марта 1917 г. в Чите начал работу Временный организационный комитет по созыву общенационального съезда бурят Забайкальской области и Иркутской губернии, состоявшегося 23–25 апреля

1917 г. Съезд принял решение об организации бурятской национальной автономии, национализации бурятских школ и образовании Центрального Бурятского национального комитета (Бурнацкома). В его состав вошли Э.-Д. Ринчино, М. Богданов, Ц. Жамцарано, Б. Барадин, Г. Цыбиков и др. В течение года состоялись еще два общебурятских съезда. На них рассматривались вопросы о национальной автономии, об участии бурят в Учредительном собрании, о землевладении и землепользовании, о национальной культуре и религии. Бурнацком продолжал вводить аймачные, хошунные и сомонные земские учреждения. В Забайкальской области было создано четыре аймака: Агинский, Баргузинский, Хоринский и Селенгинский; среди бурят Иркутской губернии – три аймака: Ангарский, Эхирит-Булагатский и Тункинский.

Большое влияние на развитие национального движения оказывала группа большевиков из бурятской бедноты и учащейся молодежи. В нее входили М.М. Сахьянова, М.Н. Ербанов, Г.Г. Данчинов, С.Х. Николаев, Ф.М. Осодоева¹.

После победы Октябрьской революции советская власть признает Бурнацком органом бурятского самоуправления. Но первый период советской власти был короток. С лета 1918 г. Сибирь оказалась под властью адмирала Колчака. У лидеров бурятского национального движения появилась надежда на получение автономии для бурят у Сибирского правительства А.В. Колчака, которой не суждено было сбыться. К самой идее бурятской автономии колчаковская администрация отнеслась отрицательно, усмотрев в ней попытку разрушения унитарного государства.

Попытка японцев с помощью атамана Г.М. Семенова создать независимое федеративное Великое монгольское государство также не увенчалось успехом. Его противниками были не только ведущие державы мира, но и Внешняя Монголия.

После разгрома иностранных интервентов и внутренней контрреволюции советская власть уделила большое внимание национально-государственному строительству. 14 октября 1920 г. Политбюро ЦК

¹ Иванов А.А., Кальмина Л.В., Курас Л.В. Забайкальская периферия: на переломе эпох (1880–1920-е гг.). – Иркутск: Оттиск, 2012, с. 200.

РКП(б) приняло постановление «О задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами», о предоставлении автономии бурятскому и калмыцкому народам. В 1921 г. в составе Дальневосточной республики была создана Бурятская автономная область, а в 1922 г. такая же область была создана в составе РСФСР. После окончания Гражданской войны и иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке Дальневосточная республика вместе с Бурятской автономией вошла в состав Советской России. 20 ноября 1922 г. Бурят-Монгольский обком РКП(б) высказался за объединение двух автономных областей и создание автономной республики.

30 мая 1923 г. Президиум ВЦИК принял постановление: «Объединить в одну Автономную Бурят-Монгольскую Советскую Социалистическую Республику автономные области бурят-монголов Сибири и Дальнего Востока с центром в г. Верхнеудинске». 12 сентября 1923 г. Всероссийский ЦИК принял Положение о государственном устройстве Бурят-Монгольской АССР, которое определило статус республики, разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами власти и органами автономной республики. В Положении отмечалось, что БМАССР составляет федеративную часть РСФСР. Высшими органами власти и управления БМАССР являются съезд Советов и Центральный исполнительный комитет (ЦИК), Совет народных комиссаров (СНК) – правительство. Из 9 народных комиссариатов 6 являлись автономными в своих действиях и ответственными непосредственно перед ЦИКом СНК республики и ВЦИКом: народные комиссариаты внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения и земледелия, Совет народного хозяйства. Наркоматы финансов, труда и рабоче-крестьянской инспекции подчинялись одноименным наркоматам РСФСР. Их плановые задания проводились через Совнарком БМАССР. В ведении органов власти и управления Союза ССР остались иностранные дела и внешняя торговля, управление военными делами, органы наркоматов путей сообщения, почт и телеграфов. Бурят-монгольский и русский языки объявлялись равноправными на территории Бурят-Монгольской АССР.

4–9 декабря 1923 г. состоялся I съезд

Советов Бурят-Монгольской АССР, который избрал ЦИК БМАССР. На первой сессии был образован Президиум ЦИК, председателем которого был избран М.И. Амагаев. Сессия ЦИК образовала правительство под председательством М.Н. Ербанова. Тем самым было завершено образование БМАССР, формирование ее органов власти и управления. Была создана единая автономная республика, получившая совершенно новое содержание национальных и межэтнических отношений, гарантом которых выступала система социализма¹.

В 1927 г. БМАССР состояла из 16 аймаков и 374 сомонных (сельских) Советов, в т.ч. 140 чисто бурятских, 159 русских, 16 эвенкийских, 1 украинского и 68 смешанных; в 1936 г. – из 21 аймака и 252 сомонных (сельских) Советов и 1 поселкового.

В апреле 1927 г. III съезд Советов БМАССР принял Конституцию Бурят-Монгольской АССР. Но она, как и конституции других республик, не была утверждена ВЦИКом и съездом Советов РСФСР. Поэтому жизнедеятельность республики в это время продолжала определяться конституциями СССР и РСФСР, а также Положением о государственном устройстве БМАССР.

В 1936 г. после реорганизации Восточно-Сибирского края в Восточно-Сибирскую область БМАССР, выйдя из его состава, получила самостоятельность. 11 августа 1937 г. чрезвычайный VII съезд Советов Бурят-Монгольской АССР утвердил Конституцию, разработанную на основе новых конституций СССР и РСФСР и в полном соответствии с ними². В ней было записано, что БМАССР является социалистическим государством. Конституция закрепила статус республики, завоеванные ею достижения. Статья 15 Конституции утверждала, что ее границы не могут быть изменены без согласия самой республики. Но 26 сентября 1937 г. ВЦИК СССР и ЦИК РСФСР приняли постановление о передаче 6 бурятских аймаков в состав вновь образуемых Иркутской и Читинской областей, о создании в их составе Усть-Ордынского и Агинского бурятских национальных округов. После этого активное национально-государственное строитель-

¹ История Бурятии. В 3 т. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011, т. III. с. 59.

² История Бурят-Монгольской АССР. – Улан-Удэ, 1959, т. 2, с. 341.

ство было свернуто. Утвердился курс на унификацию и интернационализацию всех сторон общественной жизни многонационального государства. В стране вновь возобладали имперские черты: унитарность и экономический централизм, ассимиляторские тенденции в национально-культурной сфере, великодержавный шовинизм в идеологии. В этот период прекратили свое существование съезды Советов. В качестве высших органов власти был утвержден Верховный Совет БМАССР.

В эти же годы зарождается новая экономика Бурятии: если в 1923 г. в республике было всего 17 предприятий, на которых работали 854 чел., то в 1937 г. в БМАССР насчитывалось 140 крупных и средних промышленных предприятий, на которых трудилось 17 тыс. рабочих, 1 523 инженера и техника. Среди них особенно выделялись 3 крупных предприятия: стекольный (1932 г.), паровозовагоноремонтный завод (1937 г.) и мясокомбинат (1938 г.), которые стали флагманами промышленности республики¹.

Тогда же осуществлялась коллективизация сельского хозяйства, которая, к сожалению, привела к сокращению поголовья скота и ликвидации многих сотен трудовых крестьянских хозяйств. Хотя появились первые крупные коллективные хозяйства, и создавалась их материально-техническая база.

Серьезные успехи были достигнуты в культурном строительстве: осуществлялась ликвидация неграмотности населения, вводилось всеобщее начальное образование, проходила подготовка кадров специалистов и научных работников, осуществлялись развитие художественной литературы и профессионального искусства, рост числа культурно-просветительных учреждений, развитие книжно-издательского дела, стала появляться национальная интеллигенция.

В годы Великой Отечественной войны Бурятия внесла достойный вклад в победу над врагом: 120 тыс. чел. — уроженцев БМАССР воевали на фронтах Отечественной войны. Из них 40 тыс. погибли на полях сражений, 6,5 тыс. вернулись с войны инвалидами, 43 уроженца республики удостоились звания Героя

Советского Союза, 11 воинов удостоились 3 степеней ордена Славы².

17 июля 1958 г. по инициативе обкома КПСС VII сессия Верховного Совета БМАССР 4-го созыва рассмотрела вопрос «О внесении изменений в текст Конституции республики», в результате чего республика была переименована в Бурятскую АССР.

1960-е—70-е гг. стали периодом бурного развития машиностроения, что было связано с вводом в эксплуатацию заводов «Электромашина», «Теплоприбор» и приборостроительного объединения. Еще в военные годы были заложены основы авиационной промышленности и судостроения, а со строительством Тимлюйского цементного завода в начале 50-х гг. было положено начало стройиндустрии республики. Вступили в строй новые предприятия пищевой и легкой промышленности. В 1974 г. начинается строительство Байкало-Амурской магистрали. Существенные изменения произошли и в сельском хозяйстве, возросло сельскохозяйственное производство. Особенно выдающимися были достижения в области образования, культуры и науки. 30 мая 1978 г. на VIII сессии Верховного Совета БМАССР была принята новая Конституция Бурятской АССР, в которой закреплялись достигнутые успехи во всех областях жизни народа и общества³.

С середины 1980-х гг. началась перестройка в политической, социально-экономической и духовной жизни. В этих условиях автономии РСФСР стали все острее ощущать ограниченность своих прав и полномочий, к тому же не осуществлявшихся в полной мере. 8 октября 1990 г. II сессия Верховного Совета Бурятской АССР признала статус автономии не отвечающим целям и задачам государственного, социально-экономического и культурного развития Бурятии и приняла Декларацию о государственном суверенитете республики. В ней получили закрепление новые концептуальные положения, касающиеся народовластия, государственной власти в республике,

² Емельянов В.И. Воины Бурятии на фронтах Великой Отечественной войны // Бурятия в годы Великой Отечественной войны. — Улан-Удэ, 1999, с. 21—22.

³ VIII (внеочередная) сессия Верховного Совета БурАССР 9-го созыва. 30 мая 1978 г. Стенографический отчет. — Улан-Удэ, 1978.

¹ Республике Бурятия — 80 лет : материалы региональной научной конференции. — Улан-Удэ : ИПК ВСГАКИ, 2003.

территориальной неприкосновенности, экономической самостоятельности, экологической безопасности и национально-культурного развития народов Бурятии. Наряду с союзными республиками она стала субъектом союзной федерации. Бурятская АССР стала Бурятской ССР¹, а народ Бурятии стал носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в республике. С учетом происшедших перемен Верховный Совет республики внес в текст действующей Конституции ряд поправок, направленных на закрепление и развитие демократических преобразований. Был расширен круг вопросов, решавшихся парламентом, усилены его контрольные функции. Однако провозглашение суверенитета произошло не в результате созревших политических и экономических условий в республике, а под влиянием политических событий, происходивших в стране в начале 1990-х гг.

Самый трудный этап в развитии республики пришелся на 1992–1994 гг. Это были первые годы либеральных реформ в экономике с высокими темпами инфляции, полным обесцениванием сбережений граждан и изъятием оборотного капитала предприятий. Это была ломка человеческих судеб: люди лишались устоявшегося образа жизни, потеряли привычную работу. В 1990-х гг. Бурятия по основным параметрам социально-экономического развития была в ряду замыкающих. Экономические преобразования сопровождались значительным спадом промышленного производства. Либерализация цен, неразвитость инфраструктуры рынка привели к разрушению сложившихся ранее хозяйственных связей в аграрном секторе Бурятии. Экономика Бурятии потеряла более 85 тыс. чел. вследствие миграции экономически активного населения. С точки зрения экономиче-

ских показателей эта цифра превышает потери республики в годы войны. Регион в своих показателях опустился до уровня начала 1950-х гг.

Тем не менее эти годы стали важным этапом становления Республики Бурятия как субъекта РФ со своей конституцией, гербом, гимном и флагом, со своим законодательством. 22 февраля 1994 г. Верховный Совет принял новую Конституцию Республики Бурятия, которая основывалась на ценностях демократии. Конституция Республики Бурятия закрепила кардинальные изменения общественного и государственного строя республики. Принципиальным изменением в государственном устройстве республики стало то, что новая Конституция определила в качестве источника власти весь многонациональный народ Республики Бурятия.

Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. осуществлялось совершенствование государственности и федеративных отношений. Сегодня Республика Бурятия демонстрирует большой политический, экономический и социальный потенциал общегосударственного федерализма, который будет постоянно развиваться и совершенствоваться.

Кардинальное изменение баланса сил на Дальнем Востоке, связанное с превращением Азиатско-Тихоокеанского региона в новый, динамично растущий центр мирового развития, во многом определило и развитие монгольских народов. В этом отношении показателен рост экономических показателей Монголии, и особенно Внутренней Монголии КНР. Начало XXI в. вдохнуло новую энергию не только в экономическую жизнь, но и в процессы нацистроительства, формирование нового уровня национальной мечты. Несмотря на то что монголоязычные народы находятся в разных исторически сложившихся обстоятельствах, они приобретают общие черты в современных условиях глобализационного развития.

¹ Сессия Верховного Совета Бурятской АССР 4-го созыва: стенографический отчет. – Улан-Удэ, 1990, с. 27.